

КЛАСС!ное чтение

В.Г. РАСПУТИН

Уроки французского

Книга для чтения с заданиями

A2

КЛАСС!ное чтение

В.Г. Распутин

УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО

Книга для чтения с заданиями
для изучающих русский язык как иностранный

Второе издание, исправленное

A2

МОСКВА
2018

УДК 811.161.1
ББК 81.2 Рус-96
Р24

Адаптация текста, комментариев: *Еремина Н.А.*
Задания: *Старовойтова И.А.*

Распутин В.Г.

Р24 Уроки французского: Книга для чтения с заданиями /
В.Г. Распутин. — 2-е изд., испр. — М.: Русский язык. Курсы,
2018. — 40 с. (Серия «КЛАСС!ное чтение»)
ISBN 978-5-88337-391-5

В книге представлен рассказ «Уроки французского» известного русского писателя В.Г. Распутина.

Это история о трудном детстве одиннадцатилетнего мальчика, который учился далеко от дома и поэтому жил у чужих людей. Учительница французского языка хотела помочь ему, они стали друзьями. Но закончилось всё очень грустно...

Текст повести адаптирован (А2), сопровождается комментарием, заданиями на понимание прочитанного и на развитие речи. В книге приводятся наиболее интересные факты из жизни В.Г. Распутина.

Учебное издание

Распутин Валентин Григорьевич
УРОКИ ФРАНЦУЗСКОГО

Редактор *Н.А. Еремина*. Корректор *О.Ч. Кохановская*. Вёрстка *Е.П. Бреславская*

Подписано в печать 01.08.2018. Формат 60×90/16
Объем 2,5 п.л. Тираж 500 экз. Заказ № 07341

Издательство ООО «Русский язык». Курсы
125047, Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 18
Тел./факс: +7(499) 251-08-45, тел.: +7(499) 250-48-68
e-mail: rusky_yazyk@mail.ru; rkursy@gmail.com; ruskursy@gmail.com
Наш сайт: www.rus-lang.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета издательства в типографии ООО «Паблит»
Адрес: 127282, г. Москва, ул. Полярная, 31В, стр.1. Тел. (495) 230-20-52

В оформлении обложки использован рисунок Т.А. Ляхович

ISBN 978-5-88337-391-5

© Издательство «Русский язык». Курсы, адаптация текста, задания, оформление, 2015

Содержание

Предисловие	4
Распутин Валентин Григорьевич	5
Уроки французского	8
Комментарий	30
Задания	31

Предисловие

Эта книга включена в серию «КЛАСС!ное чтение». В серию вошли произведения русских классиков, а также известных современных писателей. Тексты произведений адаптированы с расчётом на разные уровни обучения РКИ (А1, А2, В1, В2, С1).

В данном издании представлен рассказ «Уроки французского» известного русского писателя В.Г. Распутина.

Это история о трудном детстве одиннадцатилетнего мальчика, который учился далеко от дома и поэтому жил у чужих людей. Учительница французского языка хотела помочь ему, они стали друзьями. Но закончилось всё очень грустно...

В книге приводятся наиболее интересные факты из жизни В.Г. Распутина. Текст рассказа адаптирован (А2). Перед текстом помещён список слов, значение которых можно проверить в словаре (если они вам незнакомы). После произведения дан комментарий (в тексте обозначен значком *), а также предлагаются вопросы и тестовые задания на понимание прочитанного, на развитие речи и задания, помогающие повторить грамматические формы, актуальные для данного уровня обучения.

Издание адресовано иностранцам, изучающим русский язык и интересующимся русской литературой, а также детям соотечественников, проживающим за рубежом, учащимся национальных школ.

Эта книга будет полезна всем, кто хочет совершенствовать свой русский язык.

Распутин Валентин Григорьевич

(1937—2015)

Валентин Григорьевич Распутин родился в 1937 году в Иркутской области. Он окончил четвёртый класс в начальной школе и один уехал за пятьдесят километров от дома, чтобы учиться в средней школе. Об этом сложном периоде в своей жизни Распутин напишет в рассказе «Уроки французского». Одиннадцатилетний мальчик приезжает учиться в райцентр, где есть школа-восемилетка. Время было тяжёлое — послевоенное и полуголодное. Позднее по этому рассказу был поставлен кинофильм. Сам Распутин отмечает, что «писателем человека делает его детство, способность в раннем возрасте увидеть и почувствовать всё то, что даёт ему затем право писать. Образование, книги, жизненный опыт воспитывают и укрепляют в дальнейшем этот дар, но родиться ему следует в детстве».

После окончания школы в 1954 году он стал студентом историко-филологического факультета Иркутского университета. В студенческие годы Распутин пишет статьи и печатает их в молодёжной газете. Ещё до окончания учёбы он начал работать в иркутской газете «Советская молодёжь».

В 1962 году Распутин переехал в Красноярск. В печати появляются его рассказы, которые автор и позднее включал в свои сборники. Произведения молодого писателя издают в Москве. В 1967 году после публикации повести «Деньги для Марии» Распутин был принят

в Союз писателей. В 1970 году его повесть «Последний срой» была переведена на десятки иностранных языков. К автору пришли слава и известность.

Образы его героев интересны, сюжеты привлекают жизненной правдой. Он пишет о сибирской деревне, о народе, об уважении к традициям. Его герои живут рядом с нами, а потому так понятны. Распутин — автор многих замечательных повестей, рассказов и очерков, среди которых «Прощание с Матёрой» (1976), «Век живи — век люби» (1982), «Пожар» (1985), «Дочь Ивана, мать Ивана» (2003), «Эти двадцать убийственных лет» (2013). Книги писателя издаются в России и за рубежом, по многим произведениям ставятся спектакли, снимаются фильмы.

В последние годы писатель много времени и сил отдавал общественной и публицистической деятельности. Его имя часто можно было встретить на страницах центральных газет, в передачах радио и телевидения. Одна из важнейших проблем, с которыми выступал Распутин, — проблема сохранения России, Байкала, сохранения его красоты для людей.

Валентин Григорьевич удостоен многих государственных наград. Он дважды лауреат Государственной премии СССР. В 2012 году он стал лауреатом Государственной премии Российской Федерации.

Если эти слова (в тексте они выделены) вам незнакомы, посмотрите их значение в словаре.

Волновáться	объявить	проигрыватель
ворóта	огорóд	пы́тка
Го́лод	опóмниться	Ра́ненный
Догадáться	о́пытность	распу́хнуть
доста́точно	остолбене́ть	реве́ть (пла́кать)
доста́ть	осторо́жно	руга́ть
Задéть	о́тпра́вить	Самостоя́тельный
зли́ться	Па́рта	сде́рживаться
Искренне	пережива́ть	синя́к
испытáние	(за когó-то)	сле́дить
исчеза́ть	пласти́нка	(за кем-то)
Кипято́к	подокóнник	слеза́
копи́ть	поды́грывать	смути́ться
красне́ть	позóрить	спря́тать
Мешо́к	поля́на	сса́дина
мышь	понаро́шке	стара́ться
Накану́не	поперхну́ться	сто́лбик
напрáсно	постепенно	страх
наро́чно	посту́пок	сты́дно
насторожи́ться	потерпе́ть	Тоска́
нелóвко	потолсте́ть	трус
необыкнове́нный	предáтельство	Убо́рщица
Оби́дно	преступле́ние	уговори́ть
обня́ть	привы́кнуть	у́дочка
	прихо́жая	Чу́до
	просто́ить	
	(куда́-то)	

Уроки французского

Анастасии Прокопьевне Копыловой

Я пошёл в пятый класс в тысяча девятьсот сорок восьмом году. Правильнее сказать, поехал: у нас в деревне была школа, в которой учились только до пятого класса. Поэтому, чтобы продолжать учиться, я поехал в райцентр*, который находился в пятидесяти километрах от дома. За неделю до этого туда съездила мать, она договорилась со своей знакомой, что я буду жить у неё. В последний день августа шофёр дядя Ваня довёз меня до дома этой женщины, помог принести в дом вещи и уехал. Так, в одиннадцать лет, началась моя самостоятельная жизнь.

У моей матери было трое детей, я самый старший. Жили мы без отца, жили очень бедно. В школу я ходил с удовольствием, учился хорошо и в деревне помогал людям: помогал писать письма старухам и читал им письма. Я прочитал все книжки, которые были в нашей маленькой библиотеке, и по вечерам рассказывал ребятам разные истории из книжек. В деревне матери говорили:

— Умный у тебя сын растёт. Ты учи его.

И мать решила отправить меня учиться в райцентр, хотя до этого никто из нашей деревни там не учился. Я был первый и не понимал, какие испытания ждут меня на новом месте.

Учился я и тут хорошо. Я для этого сюда и приехал, другого дела у меня здесь не было. Поэтому по всем предметам, кроме французского, я получал пятёрки*.

Во французском языке у меня были проблемы с произношением. Я легко запоминал слова, быстро переводил, но произношение было неправильным. Лидия Михайловна, учительница французского, слушала меня и закрывала глаза. Снова и снова она показывала, как произносятся звуки, сочетания гласных, просила повторить — язык у меня во рту становился деревянным и не двигался. Всё было напрасно. Но самое страшное начиналось, когда я приходил из школы. Там я всё время должен был что-то делать, там вместе с ребятами я двигался, играл, а на уроках — работал. Но когда я оставался один, сразу чувствовал тоску — тоску по дому, по деревне. Никогда раньше даже на день я не уезжал из семьи и, конечно, не был готов к тому, чтобы жить среди чужих людей. Так мне было плохо. Я хотел только одного, мечтал об одном — домой и домой. Я сильно похудел, мать приехала в конце сентября и испугалась. Когда она приезжала, я не жаловался и не плакал, но, когда она стала уезжать, не выдержал и с ревом побежал за машиной. Мать махала мне рукой из машины, чтобы я остановился, не позорил себя и её, но я ничего не понимал. Тогда она решилась и остановила машину.

— Собирайся, — сказала она, когда я подошёл. — Поёдем домой.

Я опомнился и убежал.

Но похудел я не только из-за тоски по дому. Я ещё всё время хотел есть. Осенью, пока дядя Ваня возил на своей машине хлеб в село, которое было недалеко от райцентра, еду мать присылала мне часто, примерно раз в неделю. Но вся беда в том, что мне её было мало. Ничего там не было, кроме хлеба и картошки, иногда мать клала в банку творог. Когда я получал от матери еду, мне казалось, что её много, но через два дня ничего уже не оставалось. Я очень скоро понял, что половина моего хлеба куда-то *исчезает*. То же самое было с картошкой. Кто брал — тётя Надя или кто-то из трёх её детей — я не знал. Я боялся даже думать об этом, тем более *следить* за ними. Обидно было, мать мне отдавала последнее, что у них было, а я этого всё равно не получал. Но я решил ничего не говорить матери. Если она узнает правду, она всё равно ничего не сможет изменить.

Голод здесь был не такой, как голод в деревне. Там всегда, и особенно осенью, можно было что-то найти в огороде. В реке Ангаре* плавала рыба, в лесу летала птица. Тут для меня всё вокруг было пусто: чужие люди, чужие огороды, чужая земля. Я как-то в воскресенье сидел с удочкой весь день у небольшой речки. Поймал три маленьких, величиной с чайную ложку, рыбки. После этого ловить рыбу не ходил — зачем время тратить! По вечерам на плите у тети Нади стоял горячий чайник; я пил кипяток и ложился спать. Утром опять шёл в школу. Так ждал я того счастливого часа,

когда к *воротам* подъезжала машина и в дверь стучал дядя Ваня. Я знал, что мои продукты всё равно долго не пролежат, даже если я буду экономить. Поэтому я съедал, сколько мог, так что живот болел, а потом, через день или два, снова голодал.

* * *

Однажды, ещё в сентябре, Фёдка, сын тети Нади, спросил у меня:

— Ты в «чίκу»* играть не бойшься?

— В какую «чίκу»? — не понял я.

— Игра такая. На деньги. Если деньги есть, пойдём сыграем.

— Нет.

— И у меня нет. Пойдём, хотя бы посмотрим. Увидишь, как это интересно.

Мы долго шли и пришли на чистую и ровную небольшую поляну, там мы увидели ребят. Мы подошли. Ребята *насторожились*. Все они были примерно тех же лет, что и я, кроме одного — высокого парня с длинными волосами. Я вспомнил: он ходил в седьмой класс.

— Зачем ты его привёл? — недовольно сказал он Фёдке.

— Он свой, Вадик, свой, — стал говорить Фёдка. — Он у нас живёт.

— Играть будешь? — спросил меня Вадик.

— Денег нет.

— Ты только никому не говори, что мы здесь.

Больше на меня не обращали внимания, я отошёл в сторону и стал смотреть. Играли не все — то

шестеро, то семеро, остальные стояли рядом. Хозяином здесь был Вадик, это я увидел сразу.

Вадик обманывал. Наверное, все понимали, что Вадик обманывает, но сказать ему об этом никто не мог. Правда, играл он хорошо. Никто, кроме него, так не умел.

Я подумал, что если бы у меня были деньги, я бы смог играть. В деревне я любил придумывать для себя игры на меткость: возьму в руку камни, найду цель потруднее и бросаю в неё камни до тех пор, пока не получу нужный результат — десять из десяти. Так что кое-какой опыт у меня был. Не было денег.

Мать отправляла мне хлеб, потому что денег у нас в колхозе* в то время не было, иначе я покупал бы его и здесь. Только два раза она давала мне вместе с письмом по пять рублей — на молоко. На эти деньги на рынке я мог купить пять поллитровых банок молока, по рублю за банку. Молоко мне нужно было пить от малокровия*. У меня часто без причины вдруг начинала кружиться голова.

Но, когда я получил пять рублей в третий раз, я не стал покупать молоко. Я разменял пять рублей на мелочь и пошёл играть. Место здесь было хорошее: поляну ниоткуда видно не было. В селе взрослые за такие игры ругали, говорили, что скажут директору школы, вызовут милицию. Здесь нас никто не видел.

В первый раз я проиграл девяносто копеек, во второй шестьдесят. Денег было, конечно, жалко, но я чувствовал, что скоро научусь играть.

По вечерам, когда все уходило, я снова возвращался сюда и учился играть, пока не становилось темно.

И наконец наступил день, когда я выиграл.

Осень в тот год была тёплая и сухая. Даже в октябре можно было ходить в рубашке, дожди шли редко. Небо было по-летнему синее, но солнце заходило рано.

Теперь каждый день после школы я прибегал на поляну играть. Ребята менялись, появлялись новые, и только Вадик не пропускал ни одной игры. Она без него и не начиналась. Рядом с Вадиком всегда был парень, его все звали Птаха. В школе я Птаху до этого не встречал, но сразу скажу, что в третьей четверти* он вдруг пришёл учиться в наш класс. Птаха тоже обычно выигрывал, хоть и поменьше, чем Вадик.

Из нашего класса на поляну иногда прибегал Тишкин, он любил на уроках поднимать руку. Знает, не знает — всё равно поднимает. Вызовут его к доске — молчит.

— Зачем ты руку поднимал? — спрашивает учитель Тишкина.

— Я помнил, а пока вставал, забыл.

Я с ним не дружил. Я вообще ни с кем здесь не дружил, потому что был не дома, не в деревне. Там у меня товарищей было много.

Тишкин быстро проигрывал и убежал. Он появлялся снова не скоро.

А я выигрывал. Я стал выигрывать каждый день.

Теперь у меня появились деньги. Я не позволял себе играть на поляне до вечера. Мне нужно было выиграть каждый день только рубль. Получив его, я убежал, покупал на рынке банку молока, обедал и садился делать уроки. Это прибавляло мне силы и уменьшало голод. Мне стало казаться, что и голова теперь у меня кружится меньше.

Вначале Вадик спокойно относился к моим выигрышам. Иногда он даже хвалил меня. Но скоро Вадик заметил, что я очень быстро перестаю играть, и однажды остановил меня:

— Ты что это — выиграл и уходишь? Играй ещё.

— Я должен уроки, Вадик, делать, — стал говорить я.

— Кому надо делать уроки, тот сюда не ходит.

А Птаха сказал:

— Так на деньги не играют. За это, если хочешь знать, бьют. Понял?

Он вдруг сильно толкнул меня сзади коленом, и я упал на землю. Вокруг засмеялись.

За мной стоял Птаха, он улыбался. Я удивился:

— Зачем ты?!

— Кто тебе сказал, что это я?

Обида победила во мне страх, я больше не боялся. Зачем они так со мной? Что я им сделал?

Птаха ударил меня сзади ещё раз. Я упал на Вадика, он быстро ударил меня головой в лицо. Я упал на землю, из носа у меня пошла кровь. Как только я вскочил, на меня снова набросился Птаха. Я мог убежать, но я почему-то не подумал об этом.

Я вертёлся между Вадиком и Птахой, зажимая ладонью нос, из которого лилась кровь.

Они били меня по очереди, один и второй, один и второй. Кто-то третий, маленький и злой, бил меня по ногам. Я старался только не упасть, ни за что больше не упасть, даже в те минуты мне казалось это позором. Но в конце концов они повалили меня на землю и остановились.

— Иди отсюда, пока живо́й! — крикнул Вадик. — Быстро!

Я поднялся и медленно пошёл.

— Если скажешь кому-нибудь — убьём! — крикнул мне Вадик.

Я не ответил. У меня не было сил сказать что-то.

Я поднялся на гору, минут пять я стоял и смотрел на поляну, где снова началась игра. Потом спустился, упал на жёсткую сухую траву и, не сдерживаясь больше, заплакал.

В тот день я был самым несчастным человеком на земле.

* * *

Утром я боялся смотреть на себя в зеркало: нос распух, под левым глазом синяк, а ниже на щеке была кровавая ссадина. Как идти в школу в таком виде, я не знал, но идти надо было. Пропускать уроки я не решался.

Я прикрыл глаз рукой, сел за свою парту и опустил голову. Первым уроком был французский. Лидия Михайловна интересовалась нами больше других учителей, она была у нас классным руководителем*. Она входила, здоровалась и внима-

тельно осматривала почти каждого из нас. Знаки на моём лице она, конечно, увидела сразу, хотя я, как мог, и прятал их.

— Ну вот, — сказала Лидия Михайловна, открывая журнал. — Сегодня среди нас есть раненые.

Класс засмеялся, а Лидия Михайловна снова подняла на меня глаза.

— И что случилось? — спросила она.

— Упал, — ответил я.

— Ой, как неудачно. Вчера упал или сегодня?

— Сегодня. Нет, вчера вечером, когда темно было.

— Упал! — выкрикнул Тишкин радостно. — Это его Вадик из седьмого класса ударил. Они на деньги играли. Я всё видел. А говорит, упал.

Я остолбенел от такого предательства. Он что — совсем ничего не понимает или это он нарочно? За игру на деньги нас могли выгнать из школы.

— Тебя, Тишкин, я хотела спросить совсем другое, — очень спокойно сказала ему Лидия Михайловна. — Иди к доске и приготовься отвечать. — Она подождала, пока Тишкин выйдет к доске, и сказала мне: — После уроков останешься.

Больше всего я боялся, что Лидия Михайловна поведёт меня к директору. Это значит, что я должен буду рассказать перед всеми школьниками, что меня заставило заниматься этим грязным делом. Директор, Василий Андреевич, так и спрашивал тех, кто разбил окно, подрался или курил в туалете: «Что тебя заставило заниматься этим грязным делом?» Он ходил, закинув руки за спину,

и говорѣл: «Отвечай, отвечай. Мы ждѣм. Смотри, вся шко́ла ждѣт, что ты нам ска́жешь».

Всѣ обы́чно за́канчивалось *слеза́ми*, то́лько по́сле э́того дире́ктор успокаивался, и мы шли на за́нятия. Труднѣе бы́ло с ученика́ми ста́рших клáссов, кото́рые не хоте́ли пла́кать, но и не могли́ отве́тить на вопро́с Васи́лия Андре́евича.

Одна́жды пе́рвый уро́к у нас нача́лся с опозда́нием на де́сять мину́т. Всѣ э́то вре́мя дире́ктор спра́шивал одно́го тако́го ученика́, но так и не получи́л от него́ отве́та и увѣл к себѣ в кабинѣт.

А что скажу́ я? Лу́чше бы срáзу вы́гнали из шко́лы. Я вдруг поду́мал, что тогда́ я смогу́ верну́ться домо́й. Но срáзу испуга́лся: нет, с таким позоро́м и домо́й нельзя́. Вот, е́сли бы я сам броси́л шко́лу... Нет, то́лько не так. Я ещё *потерплю́* здесь, я *привыкну́*, но так домо́й е́хать нельзя́.

По́сле уро́ков я ждал Ли́дию Миха́йловну в коридоре́. Она́ подошла́ ко мне, и мы пошли́ вме́сте в класс. Как всегда́, она́ се́ла за стол, я хоте́л сесть по́дальше от неё, но Ли́дия Миха́йловна показа́ла мне на пе́рвую па́рту, пе́ред собо́й.

— Э́то пра́вда, что ты игра́ешь на де́ньги? — срáзу нача́ла она́. Она́ спроси́ла сли́шком гро́мко, мне каза́лось, что в шко́ле об э́том ну́жно говори́ть то́лько *шёпотом*, и я испуга́лся ещё бо́льше и ти́хо сказа́л:

— Пра́вда.

— Ну и как — выи́грываешь и́ли прои́грываешь? Я не знал, что отве́тить.

— Дава́й расска́зывай. Прои́грываешь, наве́рное?

— Вы... выигрываю.

— Хорошо. Выигрываешь, значит. И что ты делаешь с деньгами, которые выигрываешь? Покупаешь конфеты? Или книги? Или копишь на что-нибудь? Ведь у тебя их, наверное, теперь много?

— Нет, немного. Я только рубль выигрываю.

— И больше не играешь?

— Нет.

— А рубль? Почему рубль? Что ты с ним делаешь?

— Покупаю молоко.

— Молоко?

Она помолчала, рассматривая меня. Посмотреть, конечно, было на что: перед ней сидел за партой худой мальчишка с разбитым лицом, неопрятный без матери и одинокий, в старом пиджачке.

— И всё-таки на деньги играть не надо, — сказала Лидия Михайловна. — Можно ведь как-нибудь прожить без этого?

Я не мог поверить в своё спасение и сразу пообещал:

— Можно.

Я говорил искренне.

В те дни мне было совсем плохо. Дядя Ваня больше не приезжал, ему уже не нужно было ехать в райцентр по делам. Я знал, что дома мать переживает за меня, но мне от этого было не лучше. Мешок картошки, который дядя Ваня привёз в последний раз, закончился очень быстро. Хорошо, что я догадался немного картошки спрятать во дворе в сарае. И теперь только эту картошку я ел. После школы я осторожно брал в сарае несколько картофелин

в карма́н и убега́л за у́лицу. Я уходил по́дальше, что́бы где-нибудь в удо́бном ме́сте развести́ ого́нь. Я всё вре́мя хоте́л есть, да́же во сне я чу́вствовал го́лод.

Я наде́ялся найти́ но́вую компа́нию игроко́в, я стал ходи́ть на сосе́дние у́лицы. Всё бы́ло *напрáсно*, сезо́н ко́нчился, поду́ли холо́дные октя́брьские ве́тры. И то́лько на на́шей поля́не по-пре́жнему собира́лись ребя́та.

В конце́ концо́в я не вы́держал и спусти́лся к ним. Мне ну́жен был рубль — уже́ не на молоко́, а на хлеб. Други́х спо́собов зарабо́тать де́ньги я не знал.

Я подошёл, и игра́ остано́вилась, все посмотре́ли на меня́.

Пе́рвым встре́тил меня́ Пта́ха:

— Заче́м пришёл? Давно́ тебя́ не би́ли?

— Играть́ пришёл, — как мо́жно споко́йнее отве́тил я, гля́дя на Ва́дика.

— Кто тебе́ сказа́л, что с тобо́й бу́дут тут играть́?

— Ни́кто.

— Ва́дик, сразу́ бу́дем биты́ или подождём не-мно́жко?

— Чело́век играть́ пришёл. Мо́жет, он у нас с тобо́й де́сять рубле́й хо́чет выиграть́? — сказа́л Пта́ха.

— У вас нет сто́лько де́нег, — то́лько что́бы не каза́ться себе́ *тру́сом*, сказа́л я.

— У нас есть бо́льше. Игра́й, не разгово́ривай.

Я реши́л играть́ тепе́рь *осторо́жно*. В пе́рвые дни я выи́грывал ко́пеек два́дцать-три́дцать, что́бы купи́ть себе́ кусо́к хле́ба.

На четвёртый день, когда я выиграл рубль и захотел уйти, меня снова избili. У меня сильно распухла губа. В школе я прятал её, но Лидия Михайловна увидела моё лицо. Она вызвала меня к доске и сказала, чтобы я прочитал французский текст. Я читал очень плохо, Лидия Михайловна остановила меня и сказала, что со мной нужно заниматься отдельно.

* * *

Так начались для меня трудные дни. С самого утра я ждал того часа, когда мне нужно будет остаться с Лидией Михайловной, и повторять за ней неудобные для произношения слова.

Я красел, а Лидия Михайловна заставляла меня повторять одни и те же слова.

Но это было ещё не самое страшное. Лидия Михайловна вдруг сказала мне, чтобы я каждый вечер приходил к ней домой заниматься французским. Она жила рядом со школой. В этом же доме жил и директор школы. Я шёл туда как на пытку. Я был робкий мальчик и в квартире учительницы я в первое время боялся даже дышать. Но мы занимались здесь меньше, чем в школе. Лидия Михайловна расспрашивала меня или рассказывала о себе.

Я слушал её, но всё время ждал, когда она отпустит меня домой. В комнате было много книг, на тумбочке у окна стоял большой красивый радиоприёмник с проигрывателем — редкое в те времена чудо. Лидия Михайловна ставила пластинки, и мужской голос опять учил французскому языку. Лидия Михайловна в простом домашнем платье

ходила по комнате. Я не мог поверить, что сижу у неё в доме, всё здесь было для меня необыкновенным, даже воздух.

Лидии Михайловне тогда было, наверное, лет двадцать пять. Я хорошо помню её лицо, её улыбку и чёрные короткие волосы. Теперь я думаю, что она к тому времени успела побывать замужем; по голосу, по походке — уверенной и свободной, по всему её поведению в ней чувствовались смелость и опытность. Я всегда думал, что девушки, которые изучают французский или испанский язык, становятся женщинами раньше тех девушек, которые занимаются, например, русским или немецким.

Стыдно сейчас вспомнить, как я пугался, когда Лидия Михайловна после нашего урока звала меня ужинать. Садитесь за один стол с Лидией Михайловной! Нет, нет! Лучше я к завтрашнему дню наизусть выучу весь французский язык, чтобы никогда больше сюда не приходиться. Кажется, раньше я не думал, что и Лидия Михайловна тоже, как все мы, ест самую обыкновенную еду. Она казалась мне человеком необыкновенным, не таким, как все другие люди.

Я говорил, что не хочу есть и шёл к выходу. Лидия Михайловна смотрела на меня с удивлением и обидой, но остановить меня не могла. Я убежал. Так повторялось несколько раз, тогда Лидия Михайловна перестала приглашать меня ужинать.

Однажды мне сказали, что внизу, в раздевалке, для меня лежит посылка, которую принёс в школу какой-то мужчина. Дядя Ваня, конечно, наш

шофёр, — обрадовался я. Наверное, дом у нас был закрыт, а ждать меня после уроков дядя Ваня не мог — вот и оставил в раздевалке.

Я дождался, когда кончатся занятия, и побежал вниз. Тётя Вера, школьная уборщица, показала мне, где стоит в углу белый небольшой ящик. Я удивился: почему в ящике? — мать обычно передавала еду в обыкновенном мешке. Может быть, это не для меня? Но на крышке были написаны мой класс и моя фамилия. Наверное, писал уже здесь дядя Ваня — чтобы знали, для кого. Но зачем мать положила продукты в ящик?!

Я хотел узнать, что находится в посылке, сразу. Понятно, что там не картошка. Хлеб мать отправляла мне недавно, он у меня ещё был. Тогда что там? Тут же, в школе, я спустился под лестницу и оторвал крышку ящика.

Я заглянул в посылку и увидел в ящике... макароны. Длинные жёлтые трубочки лежали ровными рядами. Теперь понятно, почему мать положила всё в ящик: чтобы макароны не поломались. Я осторожно вынул одну трубочку, подул в неё. Я не мог больше ждать и стал жадно есть. Потом взял вторую, третью... Я думал, куда можно спрятать ящик, чтобы макароны не съели мыши в сарае моей хозяйки.

И вдруг я поперхнулся. Макароны... Где мать взяла макароны? У нас в деревне макароны купить нельзя было. Я стал смотреть, что ещё есть в ящике, и нашёл на дне несколько больших кусков сахара и две плитки гематогена*. Я тогда понял: посылку отправляла не мать. Кто же тогда, кто?

Я ещё раз посмотрел на крышку: мой класс, моя фамилия — мне. Интересно, очень интересно.

Я оставил ящик на подоконнике, поднялся на второй этаж и постучал в учительскую. Лидия Михайловна уже ушла. Но я решил, что найду её, я знал, где она живёт. Она думает, что если я не хочу ужинать с ней, она отправит продукты домой. Это не мать: она записку вложила бы в ящик и рассказала, где она взяла эти продукты.

Когда я вошёл с посылкой к Лидии Михайловне, она посмотрела на ящик, который я поставил перед ней на пол, и удивлённо спросила:

— Что это? Что ты принёс? Зачем?

— Это вы сделали, — сказал я.

— Что я сделала?

— Вы отправили в школу эту посылку. Я знаю, вы. Я увидел, что Лидия Михайловна покраснела и смутилась.

— Почему ты решил, что это я?

— Потому что у нас там нет макарон. И гематогена нет.

— Как! Совсем нет?! — Она удивилась так искренне, что я всё понял.

— Совсем нет. Знать надо было.

Лидия Михайловна вдруг засмеялась и хотела меня обнять, но я отошёл от неё.

— Действительно, надо было знать. — Она на минутку задумалась. — Но я не могла этого знать — честное слово! Я же городской человек. Совсем, говоришь, нет? Что же у вас тогда есть?

— Горох есть. Редька есть.

— Горóх... рéдька... А у нас на Кубáни* я́блоки есть. Там сейча́с мно́го я́блок. Не злись. Я хоте́ла как лу́чше. А макарóны э́ти ты возьми́...

— Не возьму́, — сказа́л я.

— Ну, почему́? Я зна́ю, что ты голода́ешь. А я живу́ одна́, де́нег у меня́ мно́го. Я могу́ покупа́ть что захочу́... Я и ем ма́ло, бою́сь *потолсте́ть*.

— Я совсе́м не голода́ю.

— Не спорь, пожа́луйста, со мной, я зна́ю. Я говори́ла с твоёй хозя́йкой. Что плохóго, е́сли ты возьме́шь сейча́с э́ти макарóны и сва́ришь себе́ се́годня хоро́ший обе́д. Почему́ я не могу́ тебе́ помо́чь один раз в жи́зни? Пожа́луйста, возьми́. Тебе́ на́до обяза́тельно хоро́шо есть, чтóбы учить́ся.

Я боя́лся, что она́ меня́ *уговорит*, не стал её слу́шать и убежа́л за дверь.

* * *

Уро́ки на́ши на э́том не зако́нчились, и я продо́лжа́л ходи́ть к Ли́дии Миха́йловне. *Постепенно* я стал пра́вильно произно́сить францу́зские слова́.

— Хоро́шо, — говори́ла мне Ли́дия Миха́йловна. — В э́той че́тверти* *пяте́рки* ещё не бу́дет, а в сле́дующей — обяза́тельно.

О посы́лке мы не вспомина́ли. Я *постепенно* привыка́л к Ли́дии Миха́йловне и к её кварта́ре. Тепе́рь я сам стал задава́ть Ли́дии Миха́йловне вопро́сы и да́же *спóрил* с ней.

Наве́рное, уже́ мо́жно бы́ло не занима́ться у неё до́ма. Но я не реша́лся сказа́ть об э́том Ли́дии Миха́йловне. Я вдруг *почувствовал*, что францу́зский мне начина́ет нра́виться. Я брал слова́рик, смотре́л

в учебнике тексты, которые мы ещё не изучали. Наказание превращалось в удовольствие.

Однажды, недели через две после истории с посылкой, Лидия Михайловна, улыбаясь, спросила:

— Ну а на деньги ты больше не играешь?

— Сейчас нельзя играть — удивился я, показывая за окно, где лежал снег.

— А какая это была игра?

— Зачем вам? — спросил я.

— Интересно. Мы в детстве когда-то тоже играли. Вот я и хочу знать, та это игра или нет. Расскажи, расскажи, не бойся.

Я рассказал, но не говорил, конечно, о Вадике и Птахе.

— Нет, мы играли в другую игру. Рассказать? — спросила Лидия Михайловна

— Да.

— Вот смотри. — Она встала из-за стола, за которым сидела, взяла из сумочки монету и отодвинула от стены стул. — Иди сюда, смотри. Я бью монетой о стену. — Лидия Михайловна тихонько ударила, монета упала на пол. — Теперь, — Лидия Михайловна дала мне вторую монету в руку, — бьешь ты. Но знай: бить надо так, чтобы твоя монета оказалась как можно ближе к моей. Чтобы их можно было достать пальцами одной руки. Достанешь, — значит, выиграл. Бей.

Я ударил — моя монета попала на ребро и покатилась в угол.

— О-о, — махнула рукой Лидия Михайловна. — Далекó. Сейчас ты начинаешь. Если моя монета

заде́нет твою́, хоть немно́го, — я выи́грываю вдвой-
не́. Пони́маешь?

— Конече́но.

— Сыгра́ем?

Я не пове́рил:

— Как же я с ва́ми бу́ду игра́ть?

— А что тако́е?

— Вы же учи́тельница!

— Ну и что? Учи́тельница — так друго́й челове́к, что́ ли? Иногда́ полезно́ забы́ть, что ты учи́тельница. Я в де́тстве была́ весе́лой девчо́нкой. Мне и тепе́рь ещё ча́сто хо́чется пры́гать, что́-нибудь де́лать не по програ́мме, не по расписа́нию, а по жела́нию. Чело-
ве́к старе́ет не тогда́, когда́ он дожива́ет до ста́рости, а когда́ перестаёт быть ребёнком. Я бы с удово́ль-
ствием ка́ждый день пры́гала, да за стéнкой живёт Васи́лий Андре́евич. Он о́чень серьёзный челове́к. Нельзя́, что́бы он узна́л, что мы игра́ем в э́ту игру́.

— Но мы не игра́ем. Вы то́лько мне показа́ли.

— Мы мо́жем сыгра́ть так прóсто, как говоря́т, *понаро́шке*. Но ты всё равно́ не говори́ об э́том Ва-
си́лию Андре́евичу. Ну что — сыгра́ем?

— Дава́йте, — нерешите́льно согласи́лся я.

— Начаи́най.

Мы взяли́ моне́ты. Я по́нял, что Ли́дия Миха́й-
ловна когда́-то действите́льно игра́ла, а я то́лько начаи́нал учи́ться э́той игре́. Если бы мы игра́ли на де́ньги, я бы на пе́рвых же мину́тах проигра́л, коне́чно, мно́го. Бо́льше всего́ меня́, разу́меется, смуща́ло то, что я игра́ю с Ли́дией Миха́йловной, но она́ вдруг остано́вила игру́.

— Нет, так неинтересно, — сказала она. — Давайте играть по-настоящему, а то так играют только трёхлетние малыши.

— Но тогда это будет игра на деньги, — напомнил я.

— Конечно. А что мы с тобой в руках держим?

Я молчал, не зная, что делать.

— Ты боишься? — спросила меня Лидия Михайловна.

— Ничего я не боюсь!

У меня были с собой мелкие монеты. Я отдал монету Лидии Михайловне и достал из кармана свою. Хорошо, давайте играть по-настоящему, Лидия Михайловна, если хотите.

Мы перешли из комнаты в прихожую, где было свободнее, и начали игру. Били, опускались на колени, ползали по полу, измеряли расстояние между монетами, затем опять поднимались на ноги... Лидия Михайловна говорила счёт. Играла она шумно: вскрикивала, хлопала в ладоши, вела себя как обыкновенная девчонка, а не учительница. Но выигрывала она, а я проигрывал. Я начал волноваться.

Но вдруг я неожиданно увидел, что Лидия Михайловна не старается у меня выигрывать. Это меня обидело, и я поднялся.

— Нет, — сказал я, — так я не играю. Зачем вы мне подыгрываете? Это нечестно.

— Хорошо, хорошо, я буду стараться.

На следующий день мы занимались французским минут пятнадцать-двадцать, а затем ещё

мѣньше. У нас появился другой интерес. Лидия Михайловна заставляла меня прочесть отрывок, делала замечания, по замечаниям выслушивала ещё раз, и мы сразу начинали играть. После двух небольших проигрышей я стал выигрывать. Я быстро понял все секреты этой игры.

И опять у меня появились деньги. Опять я бегал на рынок и покупал молоко.

Конечно, принимая деньги от Лидии Михайловны, я чувствовал себя *неловко*, но каждый раз успокаивал себя тем, что это честный выигрыш. Я никогда не просил первый об игре Лидию Михайловну, она предлагала её сама. Отказываться я не решался. Мне казалось, что она играет с удовольствием, она смеялась, становилась веселой.

Если бы мы знали, чем это всё кончится...

...Мы стояли друг против друга на коленях и спорили о счёте.

— Пойми ты, — громко говорила Лидия Михайловна, — зачем мне тебя обманывать? Я считаю, а не ты, я лучше знаю. Я три раза проиграла.

Мы кричали, спорили друг с другом, когда вдруг слышали громкий голос:

— Лидия Михайловна!

Мы замолчали. В дверях стоял Василий Андреевич.

— Лидия Михайловна, что здесь происходит?

Лидия Михайловна медленно, очень медленно поднялась с колен, пригладила волосы и сказала:

— Я, Василий Андреевич, думала, что вы постучите, перёд тем, как войти сюда.

— Я стучал. Мне никто не ответил. Что здесь происходит? Объясните, пожалуйста. Я имею право знать как директор.

— Играем, — спокойно ответила Лидия Михайловна.

— Вы играете на деньги... с учеником?! Я правильно вас понял?

— Правильно.

— Я не знаю, как назвать ваш поступок. Это преступление. — Директор волновался, ему не хватало воздуха. — Я двадцать лет работаю в школе, но такого не видел...

* * *

Через три дня Лидия Михайловна уехала. Накануне она встретила меня после школы и проводила до дома.

— Поеду к себе на Кубань, — сказала она. — А ты учишься спокойно, никто тебя за этот дурацкий случай не тронет. Тут виновата я. Учись, — и она ушла.

Больше я её никогда не видел.

В середине зимы, уже после январских каникул, я получил в школе по почте посылку. Когда я открыл её, то увидел, что в ней лежали трубочки макарон. А под ними я нашёл три красных яблока.

Раньше я видел яблоки только на картинках, но догадался, что это они.

1973

Комментарий

Райцэнтр = райо́нный центр — административно-территориальная единица.

Пятёрка — са́мая вы́сокая оцёнка по пятиба́лльной систе́ме.

Анга́ра — река́ в Восто́чной Сиби́ри.

Малокро́вие — заболева́ние кро́ви при недоста́тке в органи́зме челове́ка витами́нов. Характе́рные при́знаки: сла́бость, головокру́ение, сердцеби́ение.

«**Чи́ка**» — назва́ние игры́ на де́ньги.

Колхо́з — коллекти́вное хозяй́ство, фо́рма организа́ции сельскохозяй́ственного труда́.

Че́тверть — че́твертая часть уче́бного го́да.

Кла́ссный руководи́тель — учи́тель, кото́рый преподаёт свой предме́т и ещё занима́ется воспита́нием ученико́в в кла́ссе.

Гематогéн — э́то лека́рство (по ви́ду и вку́су напомина́ющее конфéты ирис) принима́ют при малокро́вии.

Куба́нь — о́бласть на Се́верном Кавка́зе.

Задания

Проверьте, как вы поняли текст

Ответьте на вопросы.

1. В какое время происходят события рассказа?
2. Почему мальчик уехал из своей деревни в райцентр?
3. Что присылала мама мальчику? Почему она не давала сыну деньги?
4. Почему мальчик играл на деньги?
5. Как Лидия Михайловна узнала, что мальчик играл на деньги?
6. Как учительница старалась помочь своему ученику?
7. Почему Лидия Михайловна потеряла работу?
8. Что прислала Лидия Михайловна мальчику с Кубани?

Отметьте предложения, где написана правда [П], а где написана неправда [Н].

1. Мама старалась дать образование мальчику.
2. Мальчик не любил учиться и не хотел оставаться в райцентре.
3. Мальчик старался выиграть деньги, чтобы купить себе молоко.
4. Учительница предлагала мальчику сыграть с ней на деньги, потому что гордый мальчик отказался от её посылки с продуктами.

Найдите в тексте.

1. Посылки от Лидии Михайловны.
2. Мальчик играет с Лидией Михайловной на деньги.

Выполните тест.

Выберите правильный вариант ответа к каждому из заданий и отметьте его в рабочей матрице. Проверьте себя по контрольной матрице. (Ответы смотрите в конце книги.)

Образец:

1	A	B	B
---	---	---	---

1. Мальчик поехал учиться в райцентр, потому что в его деревне
(A) не было школы
(Б) была школа, в которой учились только до пятого класса
(B) в школе не преподавали французский язык
2. В райцентре мальчик жил у
(A) дяди Вани
(Б) тёти Нади
(B) Лидии Михайловны
3. В школе мальчик учился
(A) хорошо
(Б) так себе
(B) плохо
4. Мальчик хотел научиться играть в «чику», чтобы выиграть и купить себе
(A) конфеты
(Б) молоко
(B) книги
5. Во французском языке у мальчика были проблемы с
(A) произношением
(Б) грамматикой
(B) чтением

6. Лидия Михайловна приглашала мальчика к себе домой, чтобы он
 (А) хорошо выучил французский язык
 (Б) не играл с плохими мальчиками
 (В) не голодал
7. Мальчик отнёс посылку Лидии Михайловне, потому что
 (А) не любил макароны
 (Б) не хотел помощи от учительницы
 (В) не хотел есть один
8. Лидия Михайловна предложила мальчику играть на деньги, потому что
 (А) хотела помочь мальчику
 (Б) у неё было мало денег
 (В) хотела вспомнить детство
9. Лидию Михайловну уволили, потому что она
 (А) подыгрывала мальчику во время игры
 (Б) играла на деньги с учеником
 (В) выигрывала у ученика
10. Посылка, которую мальчик получил по почте, была от Лидии Михайловны, потому что там было
 (А) несколько картофелин
 (Б) три яблока
 (В) много гороха

Рабочая матрица

1	А	Б	В
2	А	Б	В
3	А	Б	В
4	А	Б	В
5	А	Б	В

6	А	Б	В
7	А	Б	В
8	А	Б	В
9	А	Б	В
10	А	Б	В

Лексико-грамматические задания

1. Образуйте множественное число существительных.

Образец: выигрыш — выигрыши.

Друг, колено, пластинка, синяк, слеза, способ, монета.

2. Выберите правильный вариант употребления падежной формы, неправильный вариант зачеркните.

Образец: Там у меня товарищей / ~~товарищами~~ было много.

1. Село было недалеко от **райцентра** / **райцентром**.

2. Лидия Михайловна вдруг сказала мне, чтобы я каждый вечер приходил к ней домой заниматься **французским** / **французский**.

3. Рядом с **Вадик** / **Вадиком** всегда был парень, его все звали Птаха.

4. Я надеялся найти новую компанию игроков, я стал ходить на **соседние улицы** / **соседних улиц**.

5. Почему я не могу тебе / **тебя** помочь один раз в жизни?

6. Лучше я к завтрашнему дню наизусть выучу **весь французский язык** / **всего французского языка**, чтобы никогда больше сюда не приходиться.

7. Так повторялось несколько раз, тогда Лидия Михайловна перестала приглашать **мне** / **меня** ужинать.

3. Выберите глагол несовершенного или совершенного вида, неправильный вариант зачеркните.

Образец: В школу я ходил с удовольствием, учился хорошо и в деревне **помогал** / ~~помог~~ людям.

1. Я очень скоро **понимал** / **понял**, что половина моего хлеба куда-то исчезает.

2. В первый раз я проигрывал / проиграл девяносто копеек, во второй шестьдесят.

3. Из нашего класса на поляну иногда прибежал / прибежал Тишкин, он любил на уроках поднимать руку.

4. Я вдруг почувствовал, что французский мне начинает нравиться / понравиться.

5. Но скоро Вадик заметил, что я очень быстро перестаю играть, и однажды останавливал / остановил меня.

6. Не спорь / поспорь, пожалуйста, со мной, я знаю.

7. Лидия Михайловна заставляла меня прочесть отрывок, делала замечания, по замечаниям выслушивала ещё раз, и мы сразу начинали играть / сыграть.

8. Снова и снова она показывала / показала, как произносятся звуки.

4. Выберите правильный вариант употребления глаголов движения с приставками, неправильный вариант зачеркните.

Образец: По вечерам, когда все уходили / ~~заходи-ли~~, я снова возвращался сюда и учился играть.

1. Мы долго шли и пришли / вошли на чистую и ровную небольшую поляну.

2. Она входила / уходила, здоровалась и внимательно осматривала почти каждого из нас.

3. Я уходил / доходил подальше, чтобы где-нибудь в удобном месте развести огонь.

4. Никогда раньше даже на день я не приезжал / уезжал из семьи и, конечно, не был готов к тому, чтобы жить среди чужих людей.

5. Я сильно похудел, мать приехала / выехала в конце сентября и испугалась.

6. Она подождала, пока Тишкин **войдёт / выйдет** к доске, и сказала мне: «После уроков останешься».

7. Поэтому, чтобы продолжать учиться, я **въехал / поехал** в райцентр, который находился в пятидесяти километрах от дома.

8. Больше на меня не обращали внимания, я **пришёл / отошёл** в сторону и стал смотреть.

5. Замените прямую речь косвенной. Запишите свой вариант.

Образец: И что случилось? — спросила меня Лидия Михайловна. — Лидия Михайловна спросила меня, что случилось.

1. Иди отсюда! — крикнул мне Вадик.
2. Ты боишься? — спросила меня Лидия Михайловна.
3. Я должен уроки делать, — объяснил я Вадиду.
4. Что здесь происходит? — спросил Василий Андреевич Лидию Михайловну.

6. Подберите синонимы к словам.

Образец: Ругать = стыдить

Здороваться = ...

Недалеко = ...

Небольшой = ...

Снова = ...

Говорить = ...

Ребята = ...

Слова для справок: маленький, приветствовать, дети, сообщать, опять, близко.

7. Подберите антонимы к словам.

Образец: Молчать ≠ говорить

Чистый ≠ ...

Начинать ≠ ...

Высокий ≠ ...

Помогать ≠ ...

Старший ≠ ...

Ругать ≠ ...

Рано ≠ ...

Покупать ≠ ...

Быстро ≠ ...

Приезжать ≠ ...

Интересно ≠ ...

Здороваться ≠ ...

Мало ≠ ...

Слова для справок: грязный, младший, поздно, медленно, скучно, низкий, много, заканчивать, мешать, хвалить, прощаться, продавать, уезжать.

8. Подберите и запишите однокоренные слова.

Образец: Посылка — посылать

Игра —

Голод —

Школа —

Красный —

9. Составьте текст из следующих фраз.

Когда я получал от матери еду, мне казалось, что её много, но через два дня ничего уже не оставалось.

Я боялся даже думать об этом, тем более следить за ними.

То же самое было с картошкой.

Я очень скоро понял, что половина моего хлеба куда-то исчезает.

Кто брал — тётя Надя или кто-то из трёх её детей — я не знал.

10. Вставьте необходимые слова.

Слова для справок: язык, пятёрки, произношение, звуки, гласные.

По всем предметам, кроме французского, я получал Во французском языке у меня были проблемы с ... , оно было неправильным. Лидия Михайловна, учительница французского, показывала, как произносятся ... , сочетания ... , просила повторить — ... у меня во рту становился деревянным и не двигался.

11. Вставьте необходимые глаголы.

Слова для справок: играть / сыграть, проигрывать / проиграть, выигрывать / выиграть, подыгрывать / подыграть.

Мальчика научили ... в «чику» на деньги. Сначала он ... , и выигрыш забирали себе другие дети. Но потом мальчик стал тренироваться. И наконец наступил день, когда он Обычно он ... рубль, чтобы на эти деньги купить себе молоко, и сразу же уходил с поляны. Когда учительница, Лидия Михайловна, узнала, зачем мальчик это делает, она предложила ему ... с ней на деньги. Мальчик не хотел ... с учительницей, но потом всё-таки согласился. Но вдруг неожиданно он увидел, что Лидия Михайловна ему Это его очень обидело, и он сказал об этом, учительница пообещала играть честно.

12. Соедините части предложения в одно.

И наконец наступил день,

потому что был не дома, не в деревне.

Я поехал в райцентр,

когда я выиграл.

Я вообще ни с кем здесь не дружил,

что Лидия Михайловна поведёт меня к директору.

Больше всего я боялся,

который находился в пятидесяти километрах от дома.

13. Прочитайте план текста и продолжите его. Перескажите рассказ по плану.

1. 1948 год, послевоенное голодное время. Одиннадцатилетнего мальчика отправляют из деревни в райцентр продолжить учёбу в школе.

2. Мальчик отлично учится, только с французским у него были проблемы.

3. Он постоянно голодает, поэтому, когда ему предложили играть на деньги, он соглашается.

4. ...

5. ...

6. ...

14. Расскажите эту историю от лица мамы мальчика; учительницы Лидии Михайловны; директора школы.

Давайте обсудим.

1. Что вы знаете о тяжёлом послевоенном времени в России?

2. Какой вы себе представляете Лидию Михайловну? Что вам в ней нравится / не нравится?

3. Что вы думаете о желании Лидии Михайловны помочь своему ученику? Какой главный урок жизни преподала учительница мальчику?

4. Как вы думаете, как сложится жизнь Лидии Михайловны на Кубани?

5. Оцените действия директора школы. Правильно ли он поступил, уволив Лидию Михайловну? Что бы вы сделали на его месте?

6. Каким вы видите мальчика, главного героя рассказа?

7. Как вы адаптируетесь на новом месте? Дайте совет, как быстро привыкнуть к новому месту.

8. Как вы понимаете, что такое «добро»? Какого человека можно назвать добрым?

9. Встречали ли вы таких добрых, честных людей, как герои Валентина Распутина? Расскажите о них.

Контрольная матрица

1	A	Б	В
2	A	Б	В
3	A	Б	В
4	A	Б	В
5	A	Б	В
6	A	Б	В
7	A	Б	В
8	A	Б	В
9	A	Б	В
10	A	Б	В

СПб Дом Книги 01.30.11.02.

317,00

6010001 746511

Распутин В.Г. Уроки
французского: книга для

В книге представлен рассказ «Уроки французского» известного русского писателя В.Г. Распутина.

Это история о трудном детстве одиннадцатилетнего мальчика, который учился далеко от дома и поэтому жил у чужих людей. Учительница французского языка хотела помочь ему, они стали друзьями. Но закончилось всё очень грустно...

Сайт
издательства:

Уровни владения русским языком

A0-A1	— до 500 слов
A1	800
A2	1300
B1	2300
B2	6000
C1	12 000